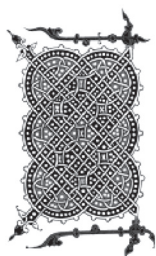

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2022 Н. В. Шляхтина
Москва, Россия

КОЛЛЕКЦИЯ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТОК ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ С ТЕКСТАМИ НА РЕЛИГИОЗНУЮ И ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ТЕМЫ

Аннотация. В статье анализируется коллекция почтовых открыток начала XX в. из архива Н. М. Добровой. Часть открыток использовалась как страницы дневника. На одних – выписки из духовной православной литературы с комментариями. На других – отрывки из публицистической литературы монархической, патриотической направленности. Работа с открытками Надежды Матвеевны Добровой дает возможность показать повседневную жизнь русской православной семьи начала XX в. Памятные записи в формате дневника раскрывают духовный мир многодетной женщины, представительницы старинного священнического рода, чувствующей тесную связь со своей страной и ее историей. Корреспонденция от детей Надежды Матвеевны позволяет сделать вывод о том, что семья жила общими интересами.

Ключевые слова: почтовая корреспонденция, открытки, православное мировоззрение, православная семья, православная женщина, патриотизм, Н. М. Доброва, М. А. Добров.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Народы России: социально-антропологические, этнологические, этнодемографические и историко-культурные исследования»

Шляхтина Наталья Валерьевна (Shlyakhtina Natalya Valerevna) – младший научный сотрудник ИЭА РАН, natalja.25.256@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 28. С. 100–123

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 394.011; ББК – 63.3 (2Рос.); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-28/100-123>

В нашем распоряжении оказалась коллекция Открыток, хранившаяся в архиве археолога Павла Михайловича Кожина и любезно представленная для публикации в журнале Мариной Александровной Глушатовой, за что приносим ей сердечную благодарность. Чем это может быть интересно современному человеку? Несколькими обстоятельствами. Во-первых, это старинные открытки – начала XX в., собранные в коллекцию естественным путем, как корреспонденция одному адресату. Далее, перед нами открытки на религиозную тему, по-разному представленную: от святых мест в Иерусалиме, библейских сюжетов, выполненных в особой манере «документального кадра», до репродукций видов храмов и монастырей. И наконец, нас будет интересовать в этих открытках текст, написанный, как правило, в дороге, нередко из-за границы адресату, живущему в Москве. Такова в общем виде структура настоящей публикации.

Все открытки прямо или косвенно связаны с именем Надежды Матвеевны Добровой, жительницы Москвы, матери известного русского и советского художника М. А. Доброва. В каталоге работ М. А. Доброва написано: «Доброва Надежда Матвеевна (1852–1919), мать художника-оформителя М. А. Доброва (1877–1958), происходила из старинного священнического рода Соколовых. Вышла замуж в 1871 г. Родила пятерых детей. Своей главной обязанностью матери считала дарованную ей Богом “чистую душу младенца” “охранять как святыню, беспрестанно заботиться о ее первозданной чистоте и молить Бога помочь ей воспитать этот маленький образ и подобие Божества”» (Маркова, Карлова 2014). Муж Надежды Матвеев-

ны Алексей Васильевич Добров – московский врач и благотворитель.

Известный советский художник-график Г. М. Гладунов, оставивший трагические по накладу художественные свидетельства послевоенного времени в СССР – образы солдат, покаленных на фронтах Великой Отечественной войны и доживавших свой век в приюте на территории закрытого Валаамского монастыря, был учеником М. А. Доброва. Узнал от него не только о секретах мастерства, но и о православной вере. По древней традиции, позволявшей ученикам брать фамилию учителя, не оставившего после себя детей мужского пола, Г. М. Гладунов в 1971 г. с согласия родственников М. А. Доброва взял фамилию мастера и стал Г. М. Добровым.

Разделим всю имеющуюся коллекцию открыток с религиозными картинками на две части. Одна не была предназначена для отправки по почте, на этих открытках Н. М. Доброва записывала важные для нее отрывки из духовных и общественно-политических текстов. Другая – отправленные или полученные почтовые открытки с марками и штемпелями, с определенными текстами.

Начнем анализ с первой группы – открыток «для себя». Их около полутора десятков. На всех рукой Н. М. Добровой написан текст, очень мелким, живым почерком, правда, не всегда легко читаемым. Кроме того, Надежда Матвеевна нередко сокращала слова, что тоже затрудняло их прочтение. Очевидно, эти открытки были чем-то вроде дневниковых страниц, куда выписывались важные для ее религиозной и общественно-политической жизни акценты. Однозначно можно сказать, что обе темы были автору не просто близки, но близки

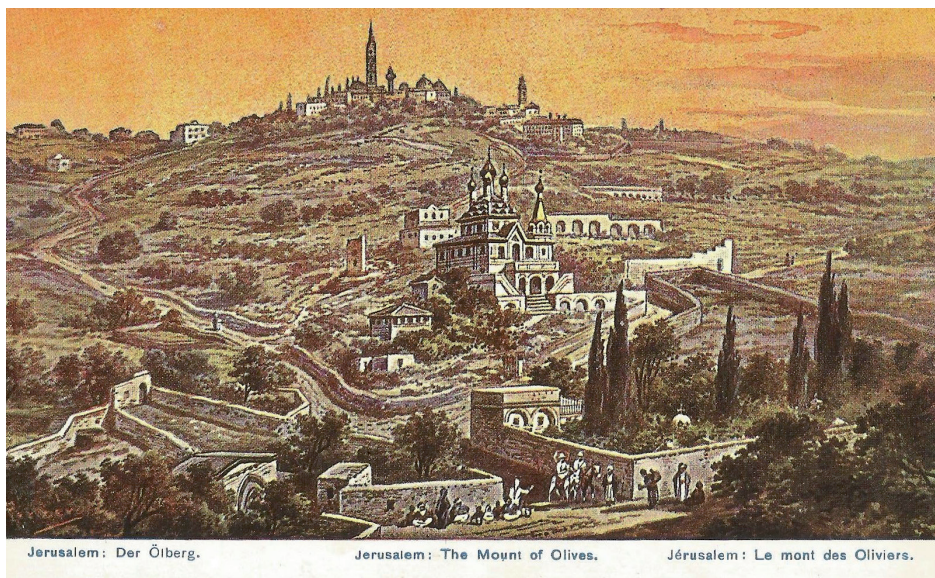

фото 1

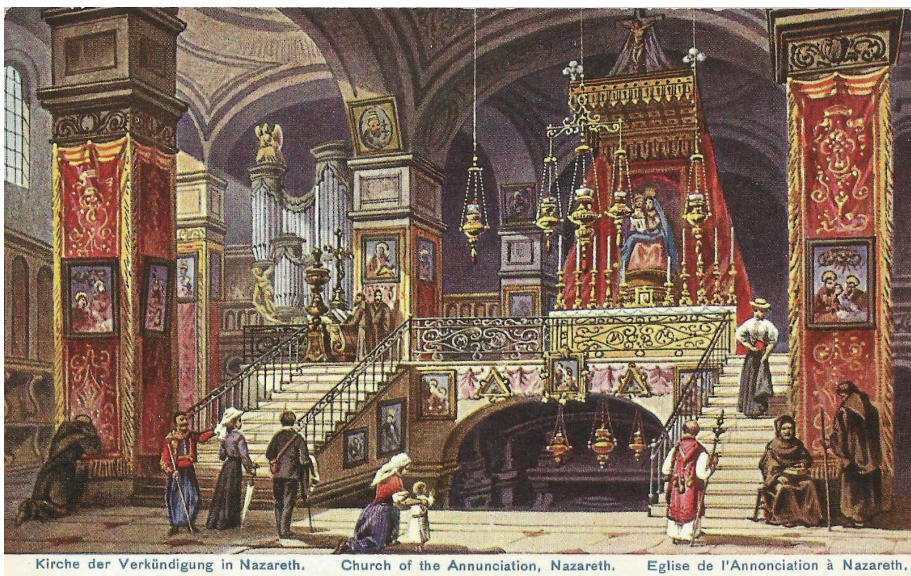

фото 2

сердечно и глубоко. В этих записях она находила подтверждение своим мыслям и идеям или же получала важные для себя откровения и установки. Подбор записей указывает на глубокий, неординарный характер этой женщины, ее православную религиозность, веру, церковность, а также подчеркивает четко выверенную гражданскую позицию, в общем-то совпадающую с официальной, государственной: ее монархизм, русскость, ее следование интересам православной империи.

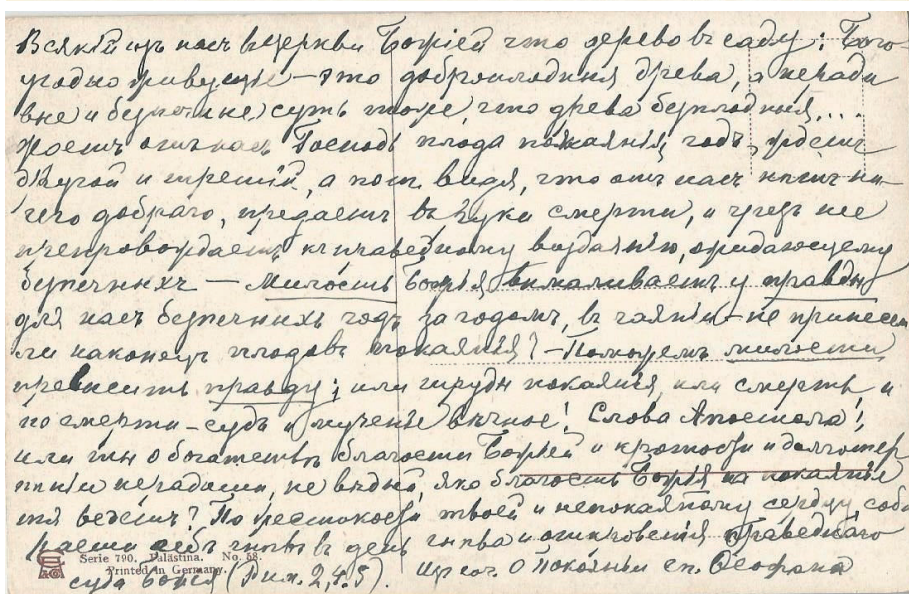
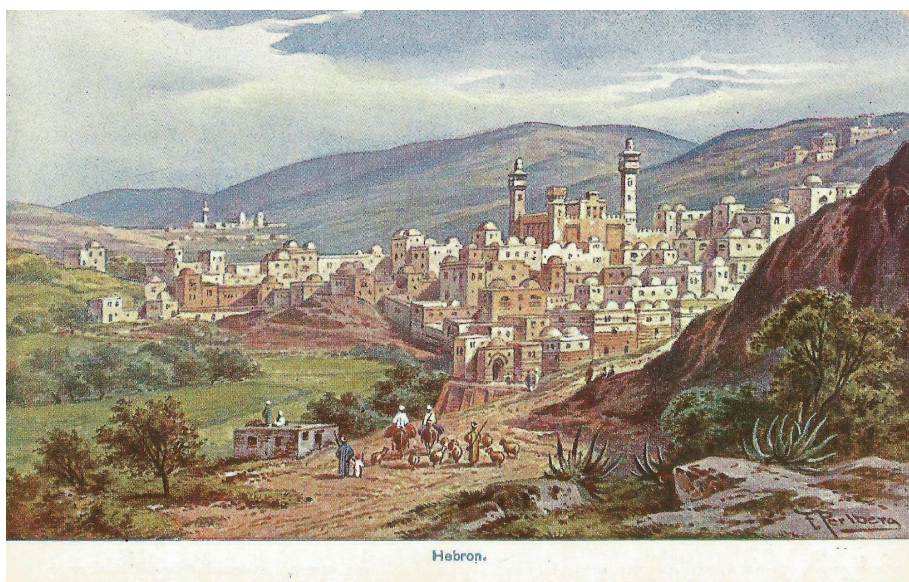
Часть открыток автор не заполнила записями, на них есть лишь пометки, означающие время получения их Надеждой Матвеевной. Очевидно, они были куплены или переданы ей детьми специально для «дневниковых целей». Учитывая, что родственником Н. М. Добровой был Николай Иванович Бухарев, управлявший передвижением почты по железной дороге, можно предположить, что данная коллекция формировалась в благоприятных условиях. Судя по косвенным свидетельствам, дочь Надежды Матвеевны была замужем за Николаем Ивановичем, отсюда и свойство Добровых и Бухаревых. Можно предположить, что последние были родственниками по боковой линии известного в середине XIX в. архимандрита Федора (Бухарева). Но нигде в открытках об этом не говорится.

Кроме открыток, предназначенных для дневниковых записей, большая часть коллекции имеет знаки погашения, включая марки и почтовые печати. Текст на них посвящен обычным сведениям, какие присутствуют в письмах.

Начнем анализ с открыток, привязанных к библейской теме. Виды Святой земли представлены на открытках, отпечатанных в Германии: Масличная гора (фото 1), Благовещенский храм в Назаре-

те (фото 2), колодец патриарха Иакова в Наблусе (фото 3), интерьер церкви Распятия в Иерусалиме (фото 4), река Иордан – место Крещения Спасителя (фото 5), холмы Иерусалима (фото 6), Хеврон (фото 7). На этих открытках, датированных 1913 г., без знаков погашения и адресов отправления, мы находим выписки из духовных текстов. В нескольких случаях это выписки из книг о. Иоанна Кронштадтского. Тематику можно понять из следующих кратких надписей: «Вера в бытие Божие тесно связана с верой в бытие собственной души...»; «Не будьте без пощады судьями людей...» (фото 6а). Обе цитаты из известной книги святого праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе».

Открытка с изображением святых просветителей славянских Кирилла и Мефодия и надписью: «Помогите Сербии и Черногории. 11–12 ян. 1915 г.» (фото 8). На открытке два отрывка из трудов о. Иоанна Кронштадтского и подпись: «1915. М. 2. Н. Д.». Текст такой: «Господи, исповедую пред Тобою, что не на даче, не в лесу жизнь, и здравие, и крепость духовных и телесных сил, а у Тебя в храме, наипаче в литургии и в животворящих Твоих Тайнах! О Живом, дающем Св. Тайны!». И другой отрывок тут же: «Сколько благодетелей доставила мне доселе вера Христова...» (фото 8а). На немецкой открытке с католическим образом Богородицы с Младенцем находим датированную 20 апреля 1915 г. надпись – цитату из книги о. Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» о святости веры и особой важности ее для души: «О вера святая! Какими словами, какими мыслями я тебя прославлю за бесчисленные блага для души и тела моего, дарованные мне тобою, за все силы, какие ты во мне совершаешь...» (фото 9, 9а).

Несколько открыток содержат выписки из трудов святителя Феофана Затворника, который обозначен как «праведный покойный епископ Феофан». Здесь следующие темы: «Каждый из нас в церкви Божией, что дерево в саду: Богоугодно живущие – это доброплодные древа...» (фото 7а); «У кого есть хоть малая искра страха Божия, тот не станет чуждаться поста...». В другой открытке имеется выписка из книги П. Масловского «Правило христианской жизни» (Масловский 1885) касательно важности не самого доброго дела, а намерения его совершить. Это связано с любовью к Богу: «Любовь к Богу выражается в настоящих добродетелях, которые совершаются с постоянною и единою мыслию о Боге, с чувством благоговейного служения Ему и исполнения воли Его, выраженной в Божественных

заповедей». Отметим важность выписки из книги «Смысл и значение православно-христианского ежедневного богослужения», изданной Афонским Русским Пантелеймоновым монастырем в 1894 г. (Полянский 1894). В ней речь идет о важности молитвы за царя и Отечество, приводятся примеры 19 и 20 псалмов, где эта тема первична. Молясь за царя, мы молимся о мире, «в мире Его будет нам мир и в благоденствии Его будет нам общее счастье». Эта надпись на открытке, где паломники-дворяне молятся на коленях перед Гробом Господним (фото 4, 4а). На открытке с рекой Иордан присутствует текст без ссылки на источник. Здесь звучит евангельская мысль о мире, который Христос оставил на земле, после своего ухода. И этот мир есть примирение людей с Богом и земли с небом.

Кроме экземпляров с видами Святой земли в коллекции имеются открытки и с другими сюжетами, также содержащие выписки из духовных книг. На открытке с репродукцией картины М. В. Нестерова «Пустынный» имеется надпись из книги «епископа Феофана» (то есть свт. Феофана Затворника Вышинского. – Н. Ш.) о судах Божьих над народами. Дата – 22 декабря 1913 г. Другая нестеровская репродукция «Видение отроку Варфоломею» содержит, возможно, авторский текст, поскольку нет ссылки. Речь идет о молитвенном обращении к Богу: «Помоги мне, Господи, покорить мою волю премудрой воле Твоей! Не восставать против Твоих испытаний, не пытаться изменить в них ни одной черты...» (фото 10, 10а).

На открытке от 31 января 1913 г. с видами г. Риги рукой Надежды Матвеевны написаны слова, принадлежащие священнику В. Семеновскому, об активизации панисламизма на границах Российской империи и задачах, стоящих перед православным духовенством. «Врагом Церкви и Русского государства выступает панисламизм в виде стройной организации. В настоящее время ядром панисла-

мистского движения служит стремление к объединению всего мусульманского мира под гегемонией Турции, с конечной целью образовать впоследствии всетюркскую империю. Это не отвлеченная идея, а цель, осуществляемая уже практически. Младотурецкое правительство упорно работает среди русских мусульман, ставя своим лозунгом политическое пробуждение Азии. Главным рассадником панисламизма и ненависти к европейцам являются магометанские школы и современная мусульманская печать. "И если только будет угодно Богу [...], мы восстановим Московское ханство наших предков, очистим их заржавленные мечи, мы обрадуем их души и своим справедливым управлением прославимся на весь мир". Органы панисламизма свободно распространяются в России, несмотря на их явное противоправное направление. Прошло время для духовенства стоять за кулисами жизни. Жизнь зовет его к деятельному самоотверженному труду на ниве Христовой» (фото 11, 11а).

Близкий по смыслу текст находим на открытке с видом Рижского порта (фото 12, 12а). Здесь

фото 8

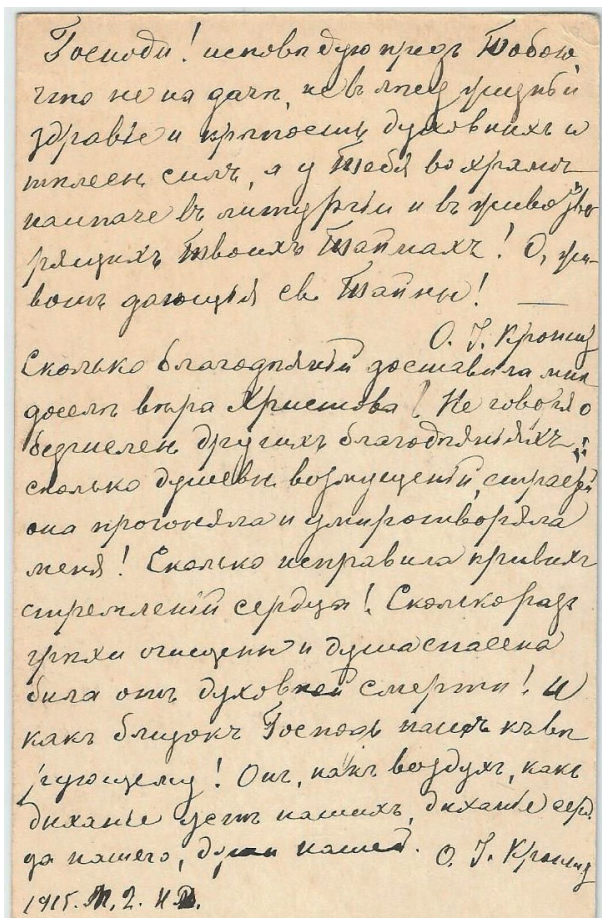

фото 8а

Афин[ами] и пер[ед] всем буд[ущим] культурным человечеством всю позорн[ую] ложь, все отвратительные язвы народовластия. – Прошло 17 столетий и культур человеческих, по безумному совету Руссо стали производиться те же эксперименты при худших еще условиях и с этими же ужасными разрушительными результатами! В Риме этой пагубы яд был гораздо долее парализован твердым, здоровым могуществом национализма, чем в государстве благородных, но легкомысленных афинян». Продолжение темы мы находим в другой открытке с картинкой Риги. Здесь обнаруживается автор всего текста. Это В. А. Грингмут, крупнейший публицист начала XX в., активный участник черносотенного движения. «Демократическая ложь (выражение К. П. Победоносцева. – Н. Ш.), начавшая развешивать Афины, была тотчас же на время парализована могущественным национальным (везде подчеркнуто автором. – Н. Ш.) подъемом всего народа. Подъем этот вызван был Персидскими войнами. А национальный патриотизм являлся всегда сильным противоядием демократической отравы. Историки, восхваляющие процветание демократии, всегда упускают из виду, что этому процветанию государства обязаны не своему демократизму, который сам по себе всегда и безусловно вреден, а подъему национального духа, вызванного тем или другим выдающимся национальным вождем – будь он король,

император или президент республики. При Митридате, Фемистокле, Перикле здоровый животворящий психологический элемент национализма подавлял собой зловерный разрушительный психоз демократизма. Но как только Перикл скончался и первенствующая роль перешла к демагогу кожевнику Клеону, демократическая зараза вырвалась с такой неудержимой силой, что через 25 лет блестящая Афинская республика [пала]».

На открытке от 29 марта 1913 г. с росписью

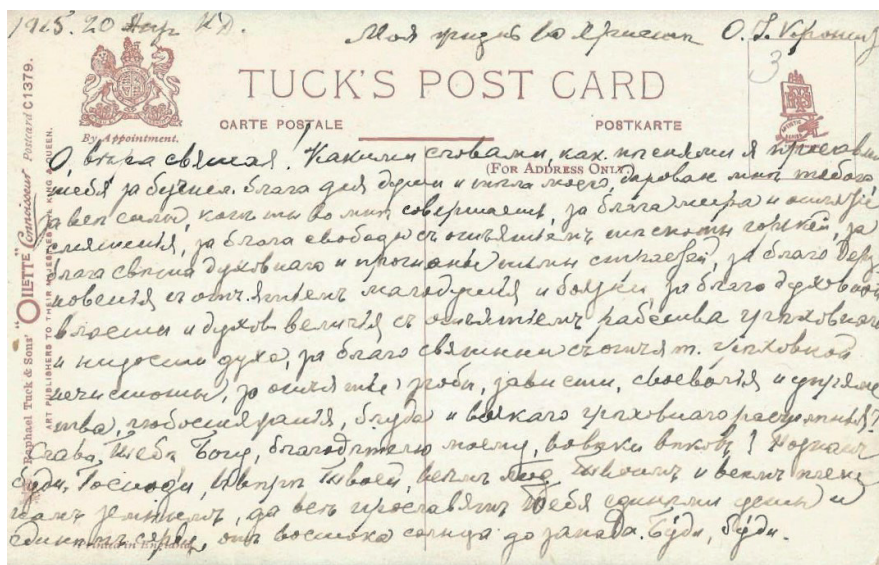

фото 9, 9а

нет ни даты, ни отсылки к источнику: «Никогда демократическая зараза не выступала с очевидною ясностью, как именно в истории Афинского государства, и нигде ее так метко не охарактеризовали современники, как именно в Афинах. Платон в своих сократических диалогах и Аристотель [текст не читается. – Н. Ш.] обнаруж[или] пер[ед]

В. Васнецова «Господь Саваоф» (фото 13, 13а) помещен текст стихотворения И. Дмитриева, переложение 112 псалма: «Крепка Создателя держава, / Светла Его на небе слава! / Моря под бурями кипят, / На тверди молнии горят, / Но выше бури и морей, / Одеян тихою зарей, / Царит Иегова покойно, / И звезды искрятся под Ним (Пс. 112)».

Творца Создателя державы,
 Свѣтила Его до небесъ славы!
 Морь, подъ бурями, кипятъ,
 На тверди молнии горюютъ
 Но, выше бурей и морей,
 Одыши тихой зарей,
 Царитъ Твоея спокойна.
 И звѣздъ искрѣтелъ подъ Нимъ
 (Псал. 112)

Вед насъ зришь о всемогущий,
 Предъ тайною вѣщности Твоей
 Едва минутное мгновѣнье
 Вѣкъ блаженный устрѣтъ зарей.
 И. Дмитриевъ

1913 29
 И. И. Д.

фото 15

И еще четверостишие: «Вся наша жизнь, о Безначальный, / Пред тайной вечности Твоей / Едва минутное мечтанье, / Луч бледный утренней зари».

Время Первой мировой войны отмечено несколькими текстами патриотического содержания. На открытке с репродукцией «Сикстинской Мадонны» Рафаэля (фото 14, 14а) от 9 ноября 1914 г. рукой Надежды Матвеевны написано стихотворение Софьи Кольчугиной «Божия Матерь – радость скорбящих»: «Пречистая Дево! Ты радость скорбящих, / Смиранных и верных рабов, / Защита бесильных, здоровье болящих, / Убогих и сирых покров. / Владычице Дево! Царица Вселенной! / Покинув престол в небесах, / Спешешь Ты на помощь к земле нашей бедной, / К тому, кто в тоске и слезах. / Сама Ты отведала горестей наших, / Ты знаешь, как горько страданье. / И вот утешаешь Ты скорби все наши, / Как самая нежная мать. / К Тебе, Всеблагая, скорбящих всех радость, / Страдальцы стремятся толпой: / Ты жизни их горькой единая сладость, / Сердцам Ты их мир и покой. / О Высшего Матерь! Споручница грешных, / Ты Богом дарована нам. /

Верни же нас, Дево, с распутья мятежна / И путь наш исправь к небесам!».

На английской открытке от 11 апреля 1915 г. имеется надпись: «Не должен царский голос / На воздухе теряться по-пустому. / Как звон святой, он должен лишь вещать / Велику скорбь или великий праздник» (А. С. Пушкин). Другая выписка – из акафиста священномученику Трифону: «Радуйся, Трифоне, по успении Твоем в видении повелевый погребсти Тя во Отечестве Твоем, научая тем и нас свое Отечество любить».

Как видим, все эти открытки, не предназначенные для почтовой корреспонденции, оформлялись адресатом для самого себя (возможно, и для самых близких лиц в семье), во всяком случае, они не покидали стен дома. Темы в них разные: от вопросов личной аскетики до жгучих общественно-политических сюжетов, привязанных к теме патриотизма. Последнее, очевидно, было особенно близко сердцу Надежды Матвеевны. В этой связи надо понимать и монархические стихи поэта И. Дмитриева. Это живой патриотизм, имеющий религиозную и нравственную основы, а также находящий понимание и приятие в той среде, в которой вращалась Надежда Матвеевна Доброва, – в среде среднего чиновничества и столичного духовенства.

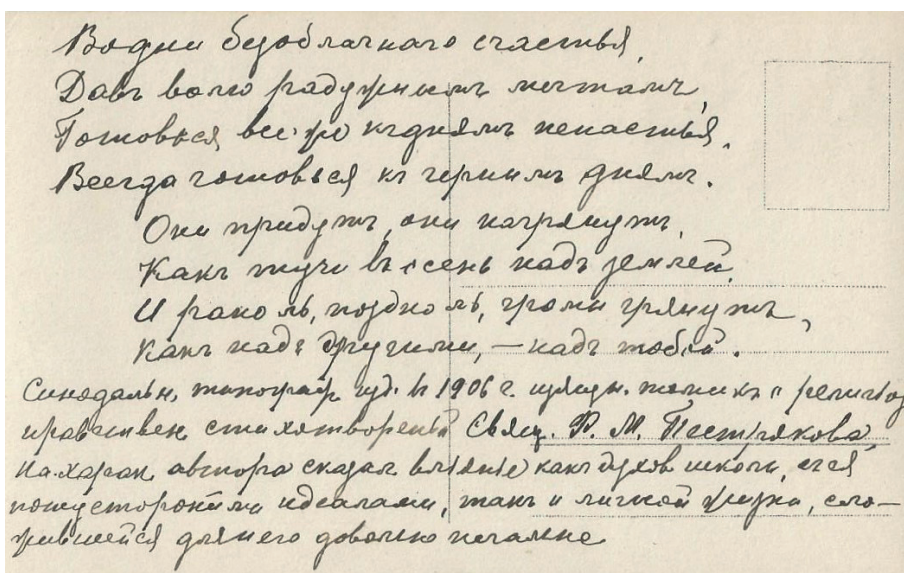
На открытке с изображением любящей матери помещены стихи священника Филиппа Пестрякова (фото 15): «Всюду труд и гнет страданий, / Всюду горе, реки слез... / Кто из нас, земных созданий, / Крест страданий не понесет?.. / Дети – радость жизни, / Цель ее, отрада; / Кто имеет деток, / умирать не надо. / Пусть и труд, и бедность ты имей, / Но зато и счастье при детях полней. / Светлый взгляд малютки, / Ласковое слово – / Лучшее богатство / В долюшке суровой». И далее краткие сведения о поэте: «Рано овдовев, священник Филипп Мелентьевич Пестряков не имел своих детей, хотя детей горячо любил и посвятил им немало стихотворений. Главная мысль в них – желание запечатлеть в отзывчивом детском сердце, что: “Если в сердце не имеешь сострадания и любви – без соковок этих в мире лучше вовсе не живи”. В 1887 г. 8-го февраля прп. Амвросий рукоположил его во дьякона, он видел в дьяконе дарование, поддерживал его, не раз корректировал его стихотворения и одно время занят был мыслью об их издании. В 1891 г. прп. Амвросий посвятил его во священники».

С именем священника Ф. Пестрякова связана и другая открытка, с черно-белой репродукцией картины К. Е. Маковского «Письмо от сына». Здесь имеется текст его стихотворения: «Во дни безоблачного счастья, / Дав волю радужным мечтам, / Готовься все ж ко дням ненастья, / Всегда готовься к черным дням. / Они придут, они на-

фото 16

фото 16а

грянут, / Как тучи в осень над землей, / И рано ль, поздно ль, громы грянут, / как над другими, – над тобой». Под стихотворением есть комментарий: «Синодальн. типография, изд. 1906 г. Избранные религиозно-нравственные стихотворения свещ. Ф. М. Пестрякова. На характер автора оказали влияние как духов. школа с ее потусторонними идеалами, так и [опыт] личной жизни, сложившейся для него довольно печально» (фото 16, 16а).

К другой категории открыток мы отнесем те, что предназначались для почтовой отправки и имеют погашенные марки и штемпели. Большая часть из них посылалась без конверта. В данной публикации мы сосредоточимся лишь на корреспондентах, связанных с Надеждой Матвеевной Добровой.

Вот, к примеру, письмо Надежды Матвеевны дочери Екатерине Бухаревой (фото 17). Оно ин-

тересно тем, что здесь кратко описывается проезд царя Николая II в Москву: «Дорогая Катюша, не хватило духу покинуть Москву с царем и в награду хорошо видела Его проезд с Ходынки в Кремль <...> Сейчас собираюсь с М. (сыном Мотей. – Н. Ш.) в зоологический на цветочную выставку. Вчера в кинема видела Бородино 1812 очень хорошее. На именины ездили в числе 11 человек под командованием д. Ж. (дяди Жоры. – Н. Ш.). <...> 31 вырвемся в Деден (Деденев монастырь. – Н. Ш.). <...> Люблю тебя. Мама». На этой открытке – фотография окрестностей Москвы с видом на Николо-Перервинский монастырь. Дата погашения почтовой марки 28 августа 1912 г.

На имя Надежды Матвеевны открытки с религиозными картинками приходили в основном от дочерей Екатерины и Елизаветы. Большая их часть

фото 19

фото 20

фото 23

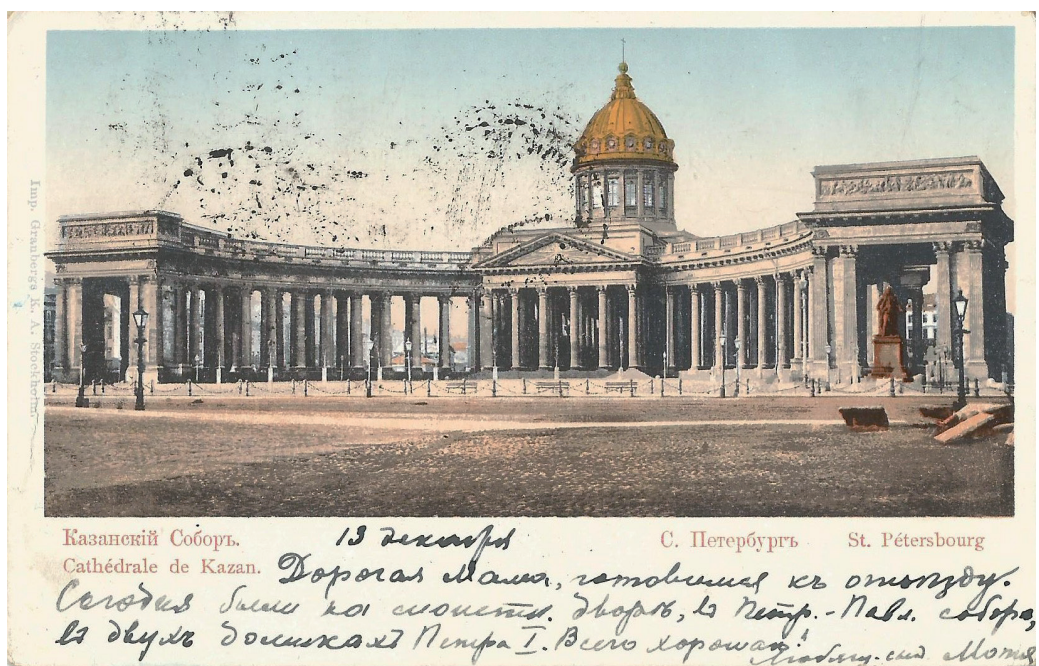

фото 24

фото 25

фото 26

фото 27

содержит поздравления с праздниками, в других – сведения, которые могли быть интересны Надежде Матвеевне.

Группа открыток была отправлена дочерью Надежды Матвеевны в пору их заграничных путешествий и возвращения на Родину. От Елизаветы из Бад-Киссингена 17 июня 1911 г. отправлена открытка с видом русского православного храма во имя преподобного Сергия Радонежского в этом городе (фото 18, 18а). Дочь пишет: «Милая мама, здесь очень симпатичная русская церковь во имя преп. Сергия, она построена на частные средства, и постоянного причта нет, потому и служба не всегда. В настоящее время служит священник из Петербургской театральной школы. За псаломщика фельдшер из Херсонеса. Староста лежит больной. Поют на клиросе только двое из курортных больных. Церковь маленькая, уютная. Она занимает только часть под куполом, а в длинной комнате место причта и для священника. <...> Живопись очень хорошая, иконостас деревянный. На задней стене написана Троицкая Лавра, а на правой – явление Божьей Матери прп. Сергию, очень хорошо. Целую всех. Погода у нас все еще жаркая <...> Лиза». Племянница Соня пишет из Варшавы коротенькое, но бодрое приветствие: «Крепко целую дорогую тетю Надю. Дай Бог здоровья и всякого благополучия. Поздравляю Мотю и Лизу. Целую, Соня». Это 1908 г. Племянница поздравляет с Пасхой, об этом красноречиво свидетельствует чер-

но-белая фотография девочки с яйцом и надпись «Христос воскрес!» (фото 19). Вот похожая корреспонденция от неизвестного лица из Москвы: «Дорогая Надежда Матвеевна, поздравляю Вас <...> с праздником и наступающим Новым годом. Желаю здоровья, счастья. Спасибо за память. Целую крепко». Подпись неразборчива, но, судя по почерку, это письмо отправила некая В. Кольцова. Кольцова еще отметилась письмом-открыткой из Тулы. На открытке ничего кроме адреса, только слова «Н. В. Добровой». Смыслом корреспонденции была сама картинка на открытке: Христос, благословляющий детей. А дети (хотя сцена совершенно евангельская) со славянскими лицами, светлыми волосами (фото 20, 20а).

Из этого же путешествия дочь Елизавета Алексеевна шлет еще открытки. Одна из г. Беатенберга, датирована 14/27 августа 1911 г. «Дорогая мама. Не знаю, где ты в данное время находишься, пишу через Катю. Мы переезжаем в Grindelwald Hotel Alpenrühе, 3 ч. езды отсюда. В Пад. все осмотрели, да и кормят неважно, а в Гринделле чудный стол, и новое место интересно. Эту открытку купила еще в Аббации. Замечательная совсем наша Страстная икона Божией Матери, только получается у Младенца нет сандалий. Правда, как хорошо сделано. Мне очень нравится эта икона. Надеюсь, Вы скоро все тронетесь в путь, дай Бог удачи и удовольствия. Сегодня чудный, ясный день, а все же всю неделю шли с перерывами дожди и были грозы, так что П. оста-

валась без ужина. Целую всех, Лиза» (фото 21, 21а). 5 сентября 1911 г. Елизавета Алексеевна отправляет матери еще одно послание: «Дорогая мама. Вчера вечером в 11 часов прибыли в Аббацию, поезд не доходит до самой Аббации, приходится высаживаться раньше. Всех пассажиров и их вещи пересаживают на трамвай и потом развозят по отелям. Сидим у себя в гостинице, т.к. идет дождь, но тепло, сегодня, наверное, не придется искать помещения. Посылаю тебе изображение Мадонны над алтарем из церкви капуцинов в Вене, где хоронят австрийских императоров. Мы были во время службы, замечательно эффектно. Она вся белая, только с голубым шарфом (статуя) выступает из-за скал, крылья сделаны рельефно на стене и освещена рефлектором. Вас целую, Лиза» (фото 22, 22а).

Сохранилась небольшая корреспонденция от сына – Матвея Алексеевича Доброва (Моти), отправленная в 1900 г. из Петербурга, где он был в ознакомительной поездке. «Дорогая Мама, письма твои все получил, спасибо, спасибо большое. Сегодня были в Александро-Невской Лавре. Обедали и вечер провели у Ивановых (семья племянницы Надежды Матвеевны. – Н. Ш.). Будь здорова. Любящий тебя сын Мотя» (фото 23).

«19 декабря [1900 г.]. Дорогая Мама, готовимся к отъезду. Сегодня были на монетном дворе, в Петропавловском соборе, в двух домиках Петра I. Всего хорошего. Любящий тебя Мотя» (фото 24). На открытке – изображение Казанского собора. Здесь важно и интересно узнать о культурной программе сына Надежды Матвеевны в столичном городе и даже самом факте такой программы.

«27 декабря [1900 г.]. Гельсингфорс (Хельсинки. – Н. Ш.). Милая Мама, мы прибыли в Гельсингфорс. Пока находимся у Алексея, были с ним в музее и проехали по городу, впервые я увидел море. Любящий тебя Мотя» (фото 25).

«Гельсингфорс, 27 декабря [1900 г.] Дорогая Мама, пишу письмо из кабинета Ивана Филипповича, где мы располагаемся на ночлег. Он предложил нам остановиться у него; конечно, неловко пользоваться его любезностью, но пришлось согласиться, т.к., по правде сказать, жутко немного без знания языка. Мне кажется, что удобнее устроиться где-нибудь в Италии или Персии, чем здесь. Сегодня были на концерте в офицерском собрании. Всего хорошего. Любящий тебя сын Мотя». На открытке – памятник императору Николаю I в Санкт-Петербурге.

11 декабря датирована замечательная открытка с предрождественским сюжетом – часовня при Гостином Дворе в Петербурге (фото 26). Прямо под картинкой будничная запись: «Милая мама, вчера в письме я забыл сказать тебе, чт. ты сегодня

(в понед.) прекратила мне писать, иначе письма рискуют пропасть. Любящий тебя сын Мотя».

16 сентября 1910 г. была погашена открытка, отправленная Надежде Матвеевне «любящей Маней Покровской», ее крестницей. В это время Надежда Матвеевна жила в Деденевском монастыре, рядом с дачей своей дочери Екатерины Бухаревой. «От души поздравляю Вас, дорогая Мама крестная с днем Вашего Ангела и сердечно желаю Вам здоровья и счастья во всем. Папа мой тоже Вас поздравляет и шлет лучшие пожелания; всех Ваших поздравляем с дорогой именинницей и также и Вас, и всех еще с именинницами. Целую Вас крепко...». На открытке – ваза с цветами, картинка, сделанная в технике оттиска. 12 декабря 1913 г. датируется поздравление с Рождеством от М. Буйницкой. Почерк автора похож на мелкие бусинки, читается с трудом. «Дорогая Надежда Матвеевна. Поздравляю с праздником и наступающим Новым годом и желаю всего лучшего. Бедная мама, приехала и расплакалась, вчера весь день лежала со страшной головной болью, сегодня ей легче. Володя много играет на рояле, говорит глупости, жизнью своей по-видимому доволен. Целую Вас и Катю крепко. Привет Николаю Ивановичу (муж Е. А. Бухаревой. – Н. Ш.). Открытка содержит репродукцию акварели художника С. П. Яремича «Вид с Васильевского острова» (фото 27).

С Новым 1917 годом Надежду Матвеевну поздравляет близкий ей П. Соколов. Открытка интересна и своей картинкой, связанной с Первой мировой войной (фото 28). Она была выпущена в 1916 г., но чьей-то рукой дата исправлена на 1917 г. Это плакат В. Михайлова-Северного, на котором обозначена скорая победа России над Германией. Время-Хронос уже сметает германское войско в Лету забвения, в пучину морскую. Надпись к рисунку: «Давно пора освободить землю от этого мусора». Открытка издана состоящим под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством Скобелевским Комитетом попечения о раненых. Надпись от руки: «Милая Надюша! Поздравляю тебя и всех Вас с Новым годом. Шлю пожелания всего лучшего. Когда прибуду к Вам еще не знаю, но все-таки рассчитываю побывать в Москве... Храни Вас Бог...».

Работа с открытками Надежды Матвеевны Добровой дает возможность включиться в повседневную жизнь русской православной семьи начала XX в. Памятные записи в формате дневника раскрывают духовный мир многодетной женщины, чувствующей тесную связь со своей страной и ее историей. Корреспонденция от детей Надежды Матвеевны позволяет сделать вывод о том, что семья жила общими интересами.

Источники и материалы

Масловский 1885 – Масловский П. Правило христианской жизни, по указанию Священного писания и наставлениям святых отцов и учителей православной церкви / сост. священник Петр Масловский. Ч. 1–2. – Казань: тип. и лит. И. Перова, 1885.

Полянский 1894 – Иустин (Полянский), епископ. Смысл и значение православно-христианского ежедневного богослужения. 3-е изд. М.: Афонск. рус. Пантелеймонов монастырь, 1894.

Научная литература

Маркова Н. К., Карлова О. Л. Матвей Добров (1877–1958). Забытый классик. М.: МГОМЗ, 2014.

References

Markova, N. K. and O. L. Karlova. 2014. *Matvei Dobrov (1877–1958). Zabytyi klassik* [Matvey Dobrov (1877–1958). Forgotten Classic]. Moscow: MGOMZ.

COLLECTION OF POSTCARDS FROM PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA WITH TEXTS ON RELIGIOUS
AND PATRIOTIC TOPICS

Abstract. The article analyzes the collection of postcards from the beginning of the 20th century. from the archive of N. M. Dobrova. Some of the postcards were used as diary pages. On some there are extracts from spiritual Orthodox literature with comments. On others there are excerpts from publicistic literature of a monarchist and patriotic orientation. Working with postcards by Nadezhda Matveevna Dobrova makes it possible to get an insight of the daily life of a Russian Orthodox family at the beginning of the 20th century. Commemorative entries in the format of a diary reveal the spiritual world of a woman with many children, who feels a close connection with her country and its history. Correspondence from the children of Nadezhda Matveevna allows us to conclude that the family lived by common interests. Further publication of letters from Moti's son, Matvey Alekseevich Dobrov, will add new touches to the portrait of the future remarkable artist.

Key words: postal correspondence, postcards, Orthodox worldview, Orthodox families, Orthodox woman, Patriotism, N. M. Dobrova, M. A. Dobrov.

